

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ25-225

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

9 сентября 2025 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Зинченко И.Н.,
Вавилычевой Т.Ю.,
Якимова А.А.

при секретаре

Иванове В.Н.

с участием прокурора

Слободина С.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению публичного акционерного общества «ОДК – Уфимское моторостроительное производственное объединение» о признании недействующим абзаца шестого пункта 36 Положения об особенностях расследования несчастных случаев на производстве в отдельных отраслях и организациях, утвержденного приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 20 апреля 2022 г. № 223н,

по апелляционной жалобе публичного акционерного общества «ОДК – Уфимское моторостроительное производственное объединение» на решение Верховного Суда Российской Федерации от 22 мая 2025 г. по делу № АКПИ25-128, которым в удовлетворении административного искового заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зинченко И.Н., объяснения представителя публичного акционерного общества «ОДК – Уфимское моторостроительное производственное объединение» Галиуллина Т.В., поддержавшего апелляционную жалобу, представителя Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации Ерохиной Ю.В., возражавшей против доводов апелляционной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Слободина С.А., полагавшего апелляционную жалобу

необоснованной, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации (далее – Минтруд России) приказом от 20 апреля 2022 г. № 223н (далее – Приказ) утвердило Положение об особенностях расследования несчастных случаев на производстве в отдельных отраслях и организациях (далее – Положение).

Нормативный правовой акт 1 июня 2022 г. зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации (далее – Минюст России), регистрационный номер 68673, в тот же день размещен на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru), действует в редакции приказа Минтруда России от 25 апреля 2024 г. № 237н.

Согласно абзацу шестому пункта 36 Положения к установленным государственным инспектором труда сведениям, объективно свидетельствующим о нарушении порядка расследования, в частности, относится информация о том, что содержание акта о несчастном случае в части определения причин несчастного случая и лиц, допустивших нарушения требований охраны труда и (или) иных федеральных законов и нормативных правовых актов, устанавливающих требования безопасности в соответствующей сфере деятельности, не соответствует фактическим обстоятельствам несчастного случая и (или) материалам его расследования.

Публичное акционерное общество «ОДК – Уфимское моторостроительное производственное объединение» (далее – Общество) обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском заявлением, в котором просило признать абзац шестой пункта 36 Положения недействующим. В обоснование заявления ссылалось на то, что оспариваемое предписание противоречит статьям 229², 229³, 231 Трудового кодекса Российской Федерации, ущемляет его законные интересы как работодателя, который обязан соблюдать право работников на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, а также содержит правовую неопределенность, поскольку неправомерно расширяет перечень сведений о нарушении порядка расследования несчастных случаев.

Административный истец утверждал, что абзац шестой пункта 36 Положения фактически наделил государственного инспектора труда, являющегося в определенных случаях членом комиссии по расследованию несчастных случаев (далее также – комиссия), исключительным правом единоличного вынесения решения о причинах несчастного случая, виновных лицах вне процедуры, установленной Трудовым кодексом Российской Федерации и требующей комиссионного расследования.

В административном исковом заявлении указано, что по окончании комиссионного расследования несчастного случая со смертельным исходом, произошедшего с работниками Общества, составлен акт расследования. Впоследствии государственным инспектором труда, входившим в состав

комиссии, было проведено дополнительное расследование несчастного случая, по результатам которого сделаны иные выводы о его причинах и о лицах, ответственных за допущенные нарушения требований охраны труда. Административному истцу предписано признать утратившими силу ранее составленные акты о несчастном случае на производстве и составить новые акты в соответствии с заключением государственного инспектора труда. Решением Калининского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 1 марта 2023 г., оставленным без изменения вышестоящими судебными инстанциями, Обществу отказано в удовлетворении требования о признании предписания государственного инспектора труда незаконным со ссылкой в том числе на оспариваемую норму.

Административный ответчик Минтруд России и привлеченный к участию в деле в качестве заинтересованного лица Минюст России административный иск не признали, пояснив в письменных возражениях и отзыве, что Положение принято уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, в оспариваемой части соответствует действующему законодательству, прав и законных интересов административного истца не нарушает.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 22 мая 2025 г. в удовлетворении административного искового заявления административному истцу отказано.

В апелляционной жалобе Общество, не соглашаясь с таким решением, просит его отменить и принять по делу новое решение об удовлетворении административного иска ввиду неправильного применения судом первой инстанции норм материального права.

Административный истец ссылается на то, что по смыслу части 5 статьи 229², статьи 229³ Трудового кодекса Российской Федерации основанием для проведения государственным инспектором труда дополнительного расследования несчастного случая является неисполнение комиссией обязанности по установлению обстоятельств и причин несчастного случая, а также лиц, допустивших нарушения требований охраны труда. При этом несоответствие выводов по данным вопросам, сделанных комиссией и государственным инспектором труда, указывает лишь на наличие разногласий, как они определены в пункте 31 Положения, которые подлежат рассмотрению в порядке статьи 231 названного кодекса. Оспариваемое предписание, по мнению Общества, позволяет относить субъективные выводы государственного инспектора труда о причинах несчастного случая, виновных лицах к информации, свидетельствующей о несоответствии акта о несчастном случае фактическим обстоятельствам несчастного случая и (или) материалам расследования.

В письменном отзыве на апелляционную жалобу Минтруд России просит в ее удовлетворении отказать, полагая, что оснований для отмены решения суда первой инстанции, предусмотренных статьей 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, не имеется.

Минюст России представил письменные возражения на апелляционную жалобу, в которых поддержал свою позицию по данному

делу, изложенную в суде первой инстанции, и просил рассмотреть жалобу в отсутствие его представителя.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для ее удовлетворения и отмены обжалуемого решения суда не находит.

В силу пункта 1 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основанием для признания нормативного правового акта не действующим полностью или в части является его несоответствие иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу. Отказывая Обществу в удовлетворении административного искового заявления, суд первой инстанции правомерно исходил из того, что по настоящему административному делу такое основание для признания абзаца шестого пункта 36 Положения недействующим отсутствует.

С учетом содержания части 9 статьи 229² Трудового кодекса Российской Федерации, пункта 1, подпункта 5.2.26 пункта 5 Положения о Министерстве труда и социальной защиты Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 610, Указа Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г. № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти», Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009, в обжалуемом решении верно отмечено, что Приказ, которым утвержден оспариваемый в части нормативный правовой акт, издан административным ответчиком в пределах предоставленных ему полномочий с соблюдением процедуры принятия, государственной регистрации, опубликования и введения в действие. Данное обстоятельство подтверждается также вступившим в законную силу решением Верховного Суда Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № АКПИ24-155.

Разрешая настоящее административное дело, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что абзац шестой пункта 36 Положения, вопреки доводам административного истца, содержащимся также в апелляционной жалобе, не противоречит нормам Трудового кодекса Российской Федерации, регулирующим вопросы проведения расследования несчастных случаев на производстве.

Указанный кодекс возлагает на работодателя обязанность обеспечить безопасные условия и охрану труда, в том числе расследование и учет несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в соответствии с данным кодексом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (часть 1, абзац восемнадцатый части 3 статьи 214).

Статья 3 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на

производстве и профессиональных заболеваний» определяет несчастный случай на производстве как событие, в результате которого застрахованный получил увечье или иное повреждение здоровья при исполнении им обязанностей по трудовому договору и в иных установленных названным законом случаях как на территории страхователя, так и за ее пределами либо во время следования к месту работы или возвращения с места работы на транспорте, предоставленном страхователем, и которое повлекло необходимость перевода застрахованного на другую работу, временную или стойкую утрату им профессиональной трудоспособности либо его смерть.

Статьи 227–231 Трудового кодекса Российской Федерации предусматривают общий порядок расследования, оформления и учета несчастных случаев на производстве.

Так, расследованию и учету в соответствии с главой 36¹ данного кодекса подлежат несчастные случаи, происшедшие с работниками и другими лицами, участвующими в производственной деятельности работодателя (в том числе с лицами, подлежащими обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний), при исполнении ими трудовых обязанностей или выполнении какой-либо работы по поручению работодателя (его представителя), а также при осуществлении иных правомерных действий, обусловленных трудовыми отношениями с работодателем либо совершаемых в его интересах (часть 1 статьи 227).

Из положений статьи 229 Трудового кодекса Российской Федерации следует, что для расследования несчастного случая работодатель (его представитель) незамедлительно образует комиссию в составе не менее трех человек. При расследовании несчастного случая (в том числе группового), в результате которого один или несколько пострадавших получили тяжелые повреждения здоровья, либо несчастного случая (в том числе группового) со смертельным исходом в состав комиссии наряду с иными лицами, поименованными в указанной статье, также включается государственный инспектор труда; комиссию возглавляет, как правило, должностное лицо территориального органа федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на проведение федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права.

В части 5 статьи 229² Трудового кодекса Российской Федерации, регулирующей порядок проведения расследования несчастных случаев, закреплено, что на основании собранных материалов расследования комиссия (в предусмотренных названным кодексом случаях государственный инспектор труда, самостоятельно проводящий расследование несчастного случая) устанавливает обстоятельства и причины несчастного случая, а также лиц, допустивших нарушения требований охраны труда.

Возможность проведения расследования несчастных случаев государственным инспектором труда предусмотрена статьей 229³ Трудового кодекса Российской Федерации, в силу которой государственный инспектор

труда проводит дополнительное расследование в следующих случаях: при поступлении жалобы, заявления, иного обращения пострадавшего (его законного представителя или иного доверенного лица), лица, состоявшего на иждивении погибшего в результате несчастного случая, либо лица, состоявшего с ним в близком родстве или свойстве (их законного представителя или иного доверенного лица), о несогласии их с выводами комиссии по расследованию несчастного случая; при получении сведений, объективно свидетельствующих о нарушении порядка расследования (часть 2).

Согласно частям 1, 2 статьи 230 Трудового кодекса Российской Федерации по каждому несчастному случаю, квалифицированному по результатам расследования как несчастный случай на производстве, оформляется акт о несчастном случае на производстве по установленной форме в двух экземплярах, обладающих равной юридической силой. При групповом несчастном случае на производстве акт о несчастном случае на производстве составляется на каждого пострадавшего отдельно.

Пунктом 36 Положения определено, что проверка соблюдения порядка расследования, оформления и учета несчастных случаев на производстве, установленного Трудовым кодексом Российской Федерации и Положением, проводится при осуществлении федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на осуществление федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, и его территориальными органами (абзац первый). Если при его осуществлении государственным инспектором труда установлено, что утвержденный работодателем (его представителем) акт о несчастном случае на производстве составлен с нарушениями порядка, установленного Трудовым кодексом Российской Федерации и Положением, или не соответствует обстоятельствам и материалам расследования несчастного случая, государственный инспектор труда вправе обязать работодателя (его представителя) внести в него необходимые изменения и дополнения или в случае наступления обстоятельств, предусмотренных статьей 229³ данного кодекса, государственным инспектором труда проводится расследование несчастного случая в соответствии с требованиями названного кодекса и Положения (абзац второй). Сведения о том, что содержание акта о несчастном случае в части определения причин несчастного случая и лиц, допустивших нарушения требований охраны труда и (или) иных федеральных законов и нормативных правовых актов, устанавливающих требования безопасности в соответствующей сфере деятельности, не соответствует фактическим обстоятельствам несчастного случая и (или) материалам его расследования, относятся к сведениям, объективно свидетельствующим о нарушении порядка расследования (абзацы третий, шестой).

Проанализировав приведенные нормы действующего законодательства Российской Федерации, суд первой инстанции правомерно указал в обжалуемом решении, что абзац шестой пункта 36 Положения согласуется с предписаниями Трудового кодекса Российской Федерации и не расширяет, как ошибочно полагает административный истец, перечень оснований для проведения государственным инспектором труда дополнительного расследования несчастного случая, поскольку порядок расследования несчастного случая в силу части 5 статьи 229² этого кодекса предполагает установление на основании собранных материалов обстоятельств и причин несчастного случая, а также лиц, допустивших нарушения требований охраны труда. При этом государственный инспектор труда имеет право обязать работодателя (его представителя) составить новый акт о несчастном случае на производстве, если имеющийся акт оформлен с нарушениями или не соответствует материалам расследования несчастного случая (часть 7 статьи 229³ названного кодекса).

Утверждение в апелляционной жалобе о том, что несогласие государственного инспектора труда, входившего в состав комиссии, с изложенными в акте о несчастном случае выводами относительно обстоятельств и причин несчастного случая, а также лиц, допустивших нарушения требований охраны труда, указывает лишь на наличие разногласий, подлежащих рассмотрению в порядке статьи 231 Трудового кодекса Российской Федерации, не свидетельствует о незаконности оспариваемой нормы.

Абзац шестой пункта 36 Положения не регулирует вопросы, связанные с изложением членами комиссии, не согласными с принятым по итогам расследования несчастного случая решением, аргументированного особого мнения и рассмотрением разногласий, возникших между членами комиссии в ходе расследования несчастного случая. Указанные вопросы разрешаются в порядке, предусмотренном соответственно пунктом 31 Положения и статьей 231 Трудового кодекса Российской Федерации. Оспариваемая же норма регламентирует отношения, касающиеся проверки соблюдения порядка расследования, оформления и учета несчастных случаев на производстве при осуществлении государственного контроля (надзора) за соблюдением трудового законодательства, в том числе путем проведения государственным инспектором труда дополнительного расследования несчастного случая при наличии оснований, непосредственно предусмотренных федеральным законом (статья 229³ Трудового кодекса Российской Федерации).

Нельзя согласиться с доводом апелляционной жалобы о том, что абзац шестой пункта 36 Положения фактически предоставляет государственному инспектору труда право на единоличное (субъективное) разрешение вопросов по определению обстоятельств и причин несчастного случая, а также лиц, допустивших нарушения требований охраны труда.

Государственные инспекторы труда при осуществлении своих прав и исполнении обязанностей являются полномочными представителями государства и находятся под его защитой, независимы от государственных

органов, должностных лиц и подчиняются только закону; их деятельность основана на принципах уважения, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, законности, объективности, независимости и гласности (статьи 355, 359 Трудового кодекса Российской Федерации).

При этом частями 4, 5 статьи 229³ данного кодекса установлено, что дополнительное расследование несчастного случая проводится государственным инспектором труда в соответствии с требованиями главы 36¹ указанного кодекса (в том числе относящимися к порядку расследования, сбору необходимых материалов); дополнительное расследование проводится с привлечением профсоюзного инспектора труда и представителя исполнительного органа страховщика по месту регистрации работодателя в качестве страхователя.

Исходя из приведенных законоположений выводы государственного инспектора труда, сделанные по итогам дополнительного расследования несчастного случая, не могут рассматриваться как произвольные и субъективные, так как должны соответствовать принципам и задачам деятельности федеральной инспекции труда, основываться на нормах действующего законодательства и собранных материалах расследования.

Иные доводы как административного искового заявления, так и апелляционной жалобы сводятся, по существу, к несогласию с принятыми судебными постановлениями по административному делу об оспаривании Обществом предписания государственного инспектора труда, вынесенного по итогам дополнительного расследования несчастного случая, произошедшего с его работниками. Однако при рассмотрении настоящего административного дела в порядке абстрактного нормоконтроля Верховный Суд Российской Федерации не вправе осуществлять проверку законности и обоснованности названных судебных актов, основанных на оценке фактических обстоятельств конкретного спора с участием административного истца.

Обжалуемое решение должным образом мотивировано, основано на всестороннем анализе норм действующего законодательства, регулирующих вопросы расследования несчастных случаев на производстве, в нем отражены все юридически значимые обстоятельства, имеющие значение для данного дела, указанные в части 8 статьи 213 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Установив, что какому-либо федеральному закону или иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, абзац шестой пункта 36 Положения не противоречит, суд первой инстанции правомерно, руководствуясь пунктом 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, отказал Обществу в удовлетворении заявленного требования.

Обжалуемое судебное решение вынесено с соблюдением норм процессуального права и при правильном применении норм материального права. Предусмотренных статьей 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации оснований для отмены решения в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 22 мая 2025 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу публичного акционерного общества «ОДК – Уфимское моторостроительное производственное объединение» – без удовлетворения.

Председательствующий

И.Н. Зинченко

Члены коллегии

Т.Ю. Вавилычева

А.А. Якимов